

Въ южной Россіи войсковыми обывателями называютъ поселянъ малороссійскаго поколѣнія, которые съ давнихъ временъ поселились, между Семью и Днѣпромъ къ югу, съ обязанностью служить пограничною стражею. Надобно полагать, что и одинокія семейства, встрѣчаемыя почти во всѣхъ уѣздахъ Курской губерніи, въ особенности по правой сторонѣ р. Семи, суть ничто иное какъ потомки выходцевъ этихъ войсковыхъ обывателей, носящіе нынѣ тоже наименованіе, чему служить доказательствомъ память, сохранившаяся между ними о малороссійскомъ ихъ происхожденіи; они забыли уже природной языкъ свой, безземельны и занимаются разными промыслами, преимущественно мельничнымъ, что также можетъ доказывать малороссійское ихъ происхожденіе, ибо извѣстно, что улучшеніемъ и распространеніемъ мельничнаго производства, южная Россія обязана малороссіянамъ.

Цыгане, которые находятся преимущественно въ уѣздахъ: Обоянскомъ, Бѣлгородскомъ, Суджанскомъ, Путивльскомъ, Корочанскомъ, Старо-Оскольскомъ, Курскомъ, Грайворонскомъ, полагать должно, пришли кочевать въ Курскую губернію не ранѣе переселенія въ оную малороссіянъ, отъ которыхъ они переняли многіе обычаи, понятія, нѣсколько словъ языка и даже самую вѣру. Время же ихъ прибытія съ точностью опредѣлить трудно, но вѣроятно это было не ранѣе XV столѣтія, то есть, послѣ низверженія Рускими татарскаго ига; они должны происходить отъ тѣхъ самыхъ Цыганъ или Египтянъ, о которыхъ упоминается въ исторіи около 1417 г. Р. Х. безъ точнаго и вѣрнаго опредѣленія ихъ происхожденія; ибо иные думаютъ, что они суть пришельцы въ Европу изъ Татаріи и Скифіи, получившіе письменные виды отъ Сигизмунда короля Венгерскаго сына Карла IV императора Германскаго, съ которыми проникли въ первый разъ во Францію; другіе, что они, по происхожденію Персіане, и еще въ древности, должны были оставить свое отечество, въ которомъ не доставало тогда земли для ихъ пропитанія; наконецъ многіе полагаютъ еще, что они потомки десяти еврейскихъ племенъ, уведенныхъ въ плѣнъ Салманассаромъ царемъ ассирійскимъ. Не взирая на всѣ старанія мѣстнаго гражданскаго начальства, нѣтъ возможности заставить цыганъ избрать себѣ осѣдлую жизнь, и хотя изъ нихъ и записалось до 100 человекъ обоего пола въ мѣщане г. Обояни, но должны были сдѣлать это лишь за неплатежъ ими въ казну слѣдующихъ податей; прочіе того же званія городскіе жители вынуждены просить о выключкѣ цыганъ изъ ихъ общества.

Цыгане суть мѣщане, крестьяне государственные и помѣщичьи,